ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 5 | 2025. Volume 18. Issue 5
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Наименование pučči ‘бочка’ в языковой картине мира (на материале карельского языка)

Пашкова Т. В., Калмыков И. И.

Аннотация. Цель исследования – определение места и роли лексемы pučči ‘бочка, бочонок’ в языковой картине мира карелов. В статье рассматриваются значения диалектизма pučči ‘бочка, бочонок’ в карельском языке, мотивы переносных номинаций человека с использованием данной производящей основы, словообразовательные модели, обозначающие различные виды бочек по назначению и внешнему виду. Диалектизм pučči ‘бочка, бочонок’ пока не становился предметом комплексного исследования на материале карельской лингвокультуры. Научная новизна изыскания заключается в выявлении семантико-мотивационных принципов номинации карелоязычных композитов, содержащих компонент pučči ‘бочка’, а также сложных наименований и словосочетаний (сравнительных оборотов) с отрицательной коннотацией с опорой на словарные и фольклорные материалы (идиомы, загадки, пословицы). В результате исследования выявлено, что концепт pučči ‘бочка’ занимает важное место в языковой картине мира карелов. Ряд карелоязычных сложных композитов, образованных от основы лексемы pučči, используются как прозвища, а также для описания внешнего вида человека. Карельский богат идиомами, подчеркивающими внутреннее свойство человека, его материальный достаток и пути выхода из бедного положения. Карельское устное народное творчество изобилует загадками, в которых представлены разнообразие функций и внешних особенностей бочек.

EN

The lexeme “pučči” ‘barrel’ in the linguistic worldview (based on the Karelian language)

T. V. Pashkova, I. I. Kalmikov

Abstract. The aim of this research is to determine the place and role of the lexeme “pučči”, meaning ‘barrel, small barrel’, in the linguistic worldview of the Karelians. The article examines the meanings of the dialectism “pučči” ‘barrel, small barrel’ in the Karelian language, the motivations for metaphorical nominations of individuals using this base, and the word-formation models that denote various types of barrels based on purpose and appearance. The dialectism “pučči” ‘barrel, small barrel’ has not yet been the subject of a comprehensive study within the context of Karelian linguoculture. The scientific novelty of the research lies in identifying the semantic and motivational principles of nomination in Karelian compounds containing the component “pučči” ‘barrel’, as well as complex names and phrases (comparative constructions) with negative connotation, relying on dictionary and folklore materials (idioms, riddles, proverbs). The research reveals that the concept of “pučči” ‘barrel’ occupies an important place in the linguistic worldview of the Karelians. A number of Karelian compound nouns derived from the lexeme “pučči” are used as nicknames and to describe a person’s appearance. Karelian is rich in idioms that emphasize an individual’s inner qualities, material wealth, and ways to escape poverty. Karelian oral folk creativity abounds with riddles that present the diversity of functions and external characteristics of barrels.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена возросшим интересом к языкам и культуре миноритарных народов на протяжении нескольких последних десятилетий, а также необходимостью изучения, популяризации и сохранения карельского языка, находящегося на грани исчезновения. В современной науке наблюдается активизация интереса к лингвокультурологической проблематике, анализу мира, сознания и восприятия человека, отраженного в языковой системе, что определяет необходимость анализа лексической и концептуальной системы в их тесной взаимообусловленности.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250296

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Поставленная к исследованию цель предполагает решение ряда задач: идентификация лексических единиц с компонентом *pučči-/pučin* из опубликованных лексикографических источников (диалектных словарей карельского языка), а также фольклорных текстов; анализ семантики и словообразовательных связей лексемы *pučči* ‘бочка, бочонок’; выяснение этимологии слова *pučči*; выявление роли рассматриваемой лексемы в карельской языковой картине мира.

Материалом для исследования послужили лексикографические источники (диалектные словари карельского языка, фразеологический словарь карельского языка), а также фольклорные тексты:

- Карельские народные загадки: сборник. Петрозаводск: Periodika, 2019.
- Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск: Карелия, 1990.
- Словарь собственно-карельских говоров Карелии / сост. В. П. Федотова, Т. П. Бойко. Петрозаводск: КнигоГрад, 2009.
- Федотова В. П. Фразеологический словарь карельского языка. Петрозаводск: Карелия, 2000.
- Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae. https://kaino.kotus.fi/cgi-bin/kks/kks_etusivu.cgi.
- Pahomov M. Lüüdi-venän, venä-lüüdin sanakird’. Helsingi: Lüüdilaine Siebr, 2022.

Для определения происхождения лексем использовался этимологический словарь финского языка:

- Suomen sanojen alkuperä. Helsinki: SKS, Osa II, 1995.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области прибалтийско-финского и славянского языкознания. В научных трудах Н. Г. Зайцевой и О. Ю. Жуковой (2021), а также Зайцевой (2020) затрагиваются проблемы функционирования карелоязычной и вепсоязычной лексики в культурно-языковом тезаурусе. Проблемы прибалтийско-финской и финно-угорской лексикологии (семантики, этимологии и номинации) представлены в изысканиях И. И. Муллонен (2021) и А. Н. Ракина (2023). Языковая картина русского народа, проживающего на одной территории и тесно контактирующего с карелами, рассматривается в статьях Л. И. Гончаровой (2009) и Е. Н. Ильиной (2022). К общим вопросам культуры, традиций и обрядов карелов и удмуртов обращаются Ю. В. Литвин (2019), О. М. Фишман (1986), а также Т. Г. Миннияхметова и Р. Р. Садиков (2021).

Исследование проводилось посредством различных методов, способов и подходов: семантико-мотивационный использовался при объяснении переносных наименований, содержащих основу *pučči-*; лексикографический метод использовался при объяснении происхождения и системы значений диалектизма *pučči* с опорой на данные словарей; метод словообразовательного анализа применялся при анализе деривационных моделей; метод сплошной выборки использовался при работе со словарными и фольклорными источниками.

Практическая значимость определяется в возможности применения полученных результатов в исследованиях, посвященных лексикологии, этнолингвистике, когнитивной лингвистике и лингвокультурологии, а также в лекционно-практических курсах по карельскому языку.

Обсуждение и результаты

Окружающая человека в быту кухонная утварь, посуда, являясь неотъемлемой частью повседневной жизни этноса, привлекает внимание как языковедов, так и этнографов и фольклористов. Для хранения и заготовки еды, как правило, карелы использовали деревянную бочку: в ней солили мясо, рыбу, грибы, отмачивали и заготавливали ягоды, держали воду, деготь (Литвин, 2019, с. 94). Повсеместно в ливвиковском, людиковском и собственно карельском наречиях карельского языка для обозначения бочки использовали лексему *pučči* (возможна фонетическая вариация со звонким согласным – *bučči*, *bučč, bučin, bučči*d, – доминирование которых свойственно для ливвиковского наречия, южных диалектов собственно карельского наречия и людиковского наречия карелького языка) (Karjalan kielen sanakirja; Pahomov, 2022, s. 211) (для сравнения, в говорах собственно карельского наречия распространены также леммы *puini, tynnyri* ‘бочка’ (Словарь собственно-карельских говоров Карелии, 2009, с. 471, 654)). Согласно мнениям этимологов, наименование *pučči* ‘бочка’ заимствовано из русских говоров Карелии (ср. русс. бочка, бочонок) (Suomen sanojen alkuperä, 1995, с. 443).

Примечательно, что только в коткозерском диалекте ливвиковского наречия карельского языка у анализируемой лексемы наблюдается омонимия: *pučči* ‘бочка’ (напр., *viän viettaÿ kaksipiaȟiine pučči* ‘бочка с двумя днищами для возки воды’) и *pučči* ‘(детское) кашка’ (напр., *lapsi suoÿ puččoi maijonke* ‘ребенок ест кашу с молоком’) (Словарь карельского языка, 1990, с. 283). С осторожностью предположим, что появление омонима возможно сопоставить с карелоязычным существительным *pudro* ‘каша’ в связи со схожестью первого слога *pu-*. Но в связи со сложностью артикуляционного сочетания двух согласных (звонкого шумного и сонорного вибранта) дети могли упростить произношение ассоциировав *pučči* и *pudro*.

Для номинации бочки карелы-ливвики использовали отсубстантивную лексему *puččiine* ‘бочонок’ (Словарь карельского языка, 1990, с. 283), образованную с помощью диминутивного аффикса *-ine* от производящей основы *pučči-*.

Слово *pučči* с семантикой ‘бочка’ широко представлено в композитных именованиях, обозначающих различные виды бочек по назначению и внешнему виду, мотивировочным признаком номинации которых может быть:

1) <u>содержимое бочки</u> (первый компонент отражает, для чего использовали бочку, из-под чего она или что в ней хранят):

– *jauhopučči* ‘бочка для муки’ (букв. *jauho* ‘мука’ + *pučči* ‘бочка’);
– *juomispučči* ‘бочка для пойла’ (букв. *juomis-* (согласная основа от *juomine* ‘пойло’) ‘мука’ + *pučči* ‘бочка’);

– *lihapučči* ‘бочка для мяса’ (букв. *liha* ‘мясо’ + *pučči* ‘бочка’);
– *maitopučči* ‘бочка для молока’ (букв. *maito* ‘молоко’ + *pučči* ‘бочка’);
– *mesipučči/mezipučči* ‘бочка для меда’ (букв. *mesi/mezi* ‘мед’ + *pučči* ‘бочка’);
– *osrapučči* ‘бочка для ячменя’ (букв. *osra* ‘ячмень’ + *pučči* ‘бочка’);
– *buolupučči* ‘бочка для брусники’ (букв. *buolu* ‘брусника’ + *pučči* ‘бочка’);
– *rieppopučči* ‘бочка для репного кваса’ (букв. *rieppo* ‘репный квас’ + *pučči* ‘бочка’);
– *sienipučči* ‘бочка для грибов’ (букв. *sieni* ‘гриб’ + *pučči* ‘бочка’);
– *töktipučči* ‘бочка для дегтя’ (букв. *tökti* ‘деготь’ + *pučči* ‘бочка’);
– *vesipučči/vezibučči* ‘бочка с водой’ (букв. *vesi* ‘вода’ + *pučči/bučči* ‘бочка’);
– *vesipuččine* ‘бочонок с водой’ (букв. *vesi* ‘вода’ + *puččine* ‘бочонок’);
– *viinapučči* ‘бочка для водой’ (букв. *viina* ‘вино’ + *pučči* ‘бочка’);
– *viinapuččine* ‘бочечка для водой’ (букв. *viina* ‘вино’ + *puččine* ‘бочонок’);
– *voassapučči, vuassupučč* ‘бочка для кваса’ (букв. *voassa/vuassu* ‘квас’ + *pučči* ‘бочка’);
– *voassapuččine* ‘бочонок для кваса’ (букв. *voassa* ‘квас’ + *puččine* ‘бочонок’);
– *rankkipučči* ‘бочка для барды’ (букв. *rankki* ‘отходы винокурения и пивоварения в виде гущи, иногда используемые для корма скота’ + *pučči* ‘бочка’);
– *maidopučči* ‘бочка для молока’ (букв. *maido* ‘молоко’ + *pučči* ‘бочка’);
– *muarjupučči* ‘бочка для ягод’ (букв. *muarju* ‘ягода’ + *pučči* ‘бочка’);
– *nuat’t’ipučči* ‘бочка для ботвы’ (букв. *nuat’t’i* ‘ботва’ + *pučči* ‘бочка’);
– *kapustupučči* ‘бочка для капусты’ (букв. *kapustu* ‘капуста’ + *pučči* ‘бочка’);
– *lihapučči* ‘бочка для молока’ (букв. *liha* ‘мясо’ + *pučči* ‘бочка’) (Karjalan kielen sanakirja);
– *tervapučči, t’ervabučči, tervabučči, tervbučč* ‘бочка для смолы; бочка из-под смолы’ (букв. *terv/terva* ‘смола’ + *bučč/pučči/bučči* ‘бочка’) (напр., *tervupučči venčal päi tulendale viritetah pihale* ‘когда молодые возвращаются из церкви, где венчались, встречающие около дома зажигают *бочку из-под смолы*’) (Словарь карельского языка, 1990, с. 379; Федотова, 2000, с. 617; Pahomov, 2022, s. 343);
– *kalapučči* ‘бочка из-под рыбы; бочка с рыбой’ (букв. *kala* ‘рыба’ + *pučči* ‘бочка’) (Словарь карельского языка, 1990, с. 120);
– *sel’otkupučči* ‘селедочная бочка’ (букв. *sel’otku* ‘селедка’ + *pučči* ‘бочка’) (Словарь карельского языка, 1990, с. 119);
– *osranolkipučči* ‘бочка, в которой хранили сделанный из ячменной соломы отвар’ (букв. *osran* ‘ячменный’ + *olki* ‘солома’ + *pučči* ‘бочка’);
– *vienpitopučči* ‘бочка для воды’ (букв. *vien* ‘воды’ + *pito* ‘держание/хранение’ + *pučči* ‘бочка’) (Karjalan kielen sanakirja);
– *muikiemaitopučči* ‘бочка для консервации молочных продуктов’ (букв. *muikie* ‘кислый’ + *maito* ‘молоко’ + *pučči* ‘бочка’) (Karjalan kielen sanakirja; Словарь собственно-карельских говоров Карелии, 2009, с. 705);

2) конструктивные особенности бочки:
– *umbipučči* ‘закрытая бочка; бочка с двумя днищами’ (букв. *umbi* ‘закрытый’ + *pučči* ‘бочка’);
– *puččilauta* ‘крышка на бочку’ (букв. *pučči* ‘бочка’ + *lauta* ‘доска’);
– *pučinkate* ‘крышка на бочку’ (букв. *pučin* ‘бочки’ + *kate* ‘крышка’);
– *pučinvanneh* ‘дуга на бочку’ (букв. *pučin* ‘бочки’ + *vanneh* ‘дуга’);

3) хозяйственное назначение использования бочки:
– *hautapučči* ‘бочка для томления репы’ (букв. *hauta* ‘пареная репа или брюква’ + *pučči* ‘бочка’). “*…pannah kivie päččih, ne kui hiilduu ruskieks kivet, nagrehet pessäh, pannah puččih kiven ker täys pučči, vettä hiillutetah kattilah, vezi koatah nagrehiem peäl, heinäkomšša katetah peäl ńiijen nagrehien; čoassuo 3-5, siid avatah, otetah eäreh komšša kattienna, siid sanotah: hauvat*” (Karjalan kielen sanakirja). / ‘…кладут камни в печь, когда они до красна раскаляются, моют репу, укладывают в бочку вместе с камнями до полна, в кастрюле согревают воду и заливают ею репу, накрывают лукошком на 3-5 часов, потом открывают, убирают лукошко и это называется пареная репа’;
– *komupučči* ‘бочка, на краю которой чесали лен и семена падали в бочку’ (букв. *komu* ‘семенник льна, пакля’ + *pučči* ‘бочка’);
– *kudžoi(n)pučči* ‘муравьиная бочка’ (букв. *kudžoi(n)* ‘муравьиная’ + *pučči* ‘бочка’). Такую бочку использовали в народной медицине для лечения ревматизма (больной садился в бочку и прогревался в выпаренном муравьином масле) (Пашкова, 2018, с. 130);
– *loahkanjapučči* ‘бочка для сбора грязной воды’ (*loahkanja* ‘лохань’ + *pučči* ‘бочка’);
– *puukkupučči* ‘бочка для стирки белья’, ‘бочка для бучения белья’ (букв. *puukku* ‘белье, стирка, процесс бучения белья’ + *pučči* ‘бочка’);
– *raidupučči* ‘дубильная бочка’ (бочку использовали для дубления шкуры) (букв. *raidu* ‘дубильная кора’ + *pučči* ‘бочка’);

4) место использования бочки:
– *kylypučči* ‘бочка в бане’ (букв. *kyly* ‘баня’ + *pučči* ‘бочка’) (Karjalan kielen sanakirja).

Ряд карелоязычных лексем, образованных посредством существительного *pučči*, используются для обозначения особенностей внешнего вида человека (в некоторых случаях использовались как прозвища):
– характеристика полноты человека (*sangei gu pučči* ‘толстый’ (букв. *sangei gu pučči* ‘толстый как бочка’), *nygoï pučin sangevus rodiitos* ‘ты теперь стал толстый как бочка’ (букв. ‘сейчас толщиной с бочку ты стал’) (ливвиковское наречие); *olutpučči* ‘толстяк; любитель пива’ (букв. *olut* ‘пиво’ + *pučči* ‘бочка’) (собственно карельское

наречие, тверские диалекты); *piivopučči* ‘толстяк; любитель пива’ (букв. *piivo* ‘пиво’ + *pučči* ‘бочка’) (ливвиковское наречие) (Словарь карельского языка, 1990, с. 267, 326));

– неприятный запах (*kuaričet ku piivopučči* ‘ты воняешь, как *пивная бочка*’ (Словарь карельского языка, 1990, с. 267));

– особенности характера человека (*porohkupučči* ‘вспыльчивый’ (букв. *porohku* ‘порох’ + *pučči* ‘бочка’) (ливвиковское наречие) (Karjalan kielen sanakirja).

Лексема *pučči* ‘бочка’ стала компонентом некоторых карелоязычных идиом, которые прочно вошли в язык, характеризуя:

– решение проблемы: *pane puččih libo eiga päččih* ‘разделайся!’ (букв. ‘положи в бочку или печку’) (напр., *on sinun valdas, pane puččih libo päččih* ‘твоя воля, разделайся’) (Федотова, 2000, с. 176);

– упрямый характер человека: *pane hot’ mezipuččih* ‘плохому не исправиться, хоть в бочку с медом его посади’ (букв. ‘посади хоть в бочку с медом’) (Словарь карельского языка, 1990, с. 148);

– когда что-то заканчивается, иссякает: *pučin pohd’a kädeh puuttui* ‘в бочке иссякло’ (букв. ‘дно бочки в руку попало’) (Федотова, 2000, с. 174);

– предложение лучшего: *mejjan Pešä pane hod’ mezipuččih, se ei liho* ‘нашего Петю корми хоть того лучше, он не располнеет’ (букв. ‘нашего Петю положи хоть в бочку с медом, он не располнеет’) (Федотова, 2000, с. 122);

– достаток *jengoi suitetah sorokovoi pučči täys* ‘они накопят денег полную *сорокаведерную бочку*’ (Словарь карельского языка, 1990, с. 342);

– отсутствие у человека того, что он делает для других *sapožniekku suappaittah, bondari pučittah, seppii veičettah da kirvehettah* ‘сапожник без сапог, *бондарь без бочки*, кузнец без ножа и топора’ (Словарь карельского языка, 1990, с. 26).

В карельском языке зафиксировано несколько загадок о бочке, которые отражают ее внешний вид, особенности строения и использования: *mies seizou lattiel, nelläl vyöl vyötetty* (pučči) ‘(букв.) человек стоит на полу, четырьмя кушаками опоясан’ (бочка) (Карельские народные загадки, 2019, с. 141); *ukko uklašša, kokka kopraša* (vuaššapučči) ‘(букв.) старик в углу, отмычка в руке’ (бочка для кваса) (Карельские народные загадки, 2019, с. 40); *igenätöi, aganatoi, aitan čupuz istuu* (voipučči) ‘(букв.) без десен, без мякины (отрубей), в углу амбара сидит’ (бочка с маслом) (Карельские народные загадки, 2019, с. 83); *starikkaine-ryöčykkäne, kuuzi kušakkuo vyöllä* (pučči) ‘(букв.) старичок неказистый, шестью поясами подпоясан’ (бочка); *ukkon’i ryöčäkkön’i kuuži kuššakkoa vyöl’l’ä* (pučči) ‘дедушка неказистый, шесть кушаков на поясе’ (бочка); *akkaine-kyykkäine, viizi vyidä vyöl* (pučči) ‘(букв.) бабка маленькая, пятью поясами подпоясана’ (бочка); *mužikkan’ lyčykkän’, viis kušakkoa vyöllä* (pučči) ‘(букв.) маленький мужичок пятью кушаками подпоясан’ (бочка) (Карельские народные загадки, 2019, с. 141; Федотова, 2000, с. 666).

Итак, согласно сведениям из этимологических словарей, рассматриваемое в рамках данного исследования наименование является русским заимствованием. Компонент *pučči* прослеживается в словообразовательных моделях (двух- и трехкомпозитные существительные), обозначающих различные виды бочек по назначению и внешнему виду, мотивировочным признаком номинации которых может быть: содержание бочки (напр., *vesipuččine* ‘бочонок с водой’, *vienpitopučči* ‘бочка для воды’), ее конструктивные особенности (напр., *pučinkate* ‘крышка на бочку’, *pučinvanneh* ‘дуга на бочку’), хозяйственное назначение (напр., *hautapučči* ‘бочка для томления репы’, *kudžoi(n)pučči* ‘муравьиная бочка’) и место использования (напр., *kylypučči* ‘бочка в бане’). Лексема *pučči* с семантикой ‘бочка, бочонок’ участвует в номинации прозвищ, характеризуя особенности внешнего вида человека (напр., *olutpučči* ‘толстяк; любитель пива’). Карельский фольклор богат загадками и фразеологизмами, первые из которых подчеркивают конструктивные особенности бочки и ее использования (напр., *kokka kopraša* (vuaššapučči) ‘(букв.) старик в углу, отмычка в руке’ (бочка для кваса)), и идиомы отражают такое свойство человека как упрямство, подчеркивают достаток в доме или, напротив. поиски выхода из трудного положения.

Заключение

Таким образом, лексема *pučči* ‘бочка, бочонок’ достаточно широко представлена в языковой картине мира карелов. Вероятно, это связано и с ее повсеместным применением в хозяйственной деятельности у всех групп карелов. По сведениям этимологов рассматриваемое наименование заимствовано из диалектов русского языка с учетом фонетических трансформаций карельского языка (ср. *bučči*, *bučč, bučin, buččid*) и адаптаций к языку карелов. Компоненты *pučči/pučč/puččine/bučči/bučč* прослеживаются в словообразовательных моделях (двух- и трехкомпозитные существительные), обозначающих различные виды бочек по назначению и внешнему виду, мотивировочным признаком номинации которых может быть: содержимое бочки: первый компонент отражает для чего использовали бочку, из-под чего она или что в ней хранят) (всего зафиксировано 34 лексемы), ее конструктивные особенности (4 лексемы), хозяйственное назначение (6 лексем) и место использования (1 лексема). В карельском фольклоре обнаружено несколько загадок о бочке, которые отражают ее внешний вид, особенности строения и использования (всего идентифицировано 7 загадок). Карелоязычные идиомы с наименованием *pučči* собирались из диалектных словарей карельского языка и фразеологического словаря. Всего удалось найти 6 выражений, которые отражают возможность решение проблемы, упрямство человека, достаток или отсутствие у человека неких возможностей. Кроме того, рассматриваемое наименование используется в прозвищной номинации, подчеркивая особенности внешнего вида человека. Примечательно, что только в ливвиковском наречии карельского языка у анализируемой лексемы наблюдается омонимия:

pučči ‘бочка’ и *pučči* ‘(детское) кашка’, что, вероятно, связано со сложностью произношения детьми двух согласных (звонкого шумного и сонорного вибранта) в слове *pudro* ‘каша’ и ассоциацией двух наименований *pučči* и *pudro*, содержащих общий слог *pu-*.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно определить привлечение архивных данных, сбор полевых материалов от носителей карельского языка, которые расширят сведения о функционировании лексемы *pučči* в языковой картине мира карелов.

Источники | References

1. Гончарова Л. И. Названия бочек в воронежских говорах // Край Воронежский: межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2009. Вып. V.
2. Зайцева Н. Г. Дрожжи и закваски – мастера, кузнецы? (Именования понятий в вепсском этноязыковом пространстве) // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 4.
3. Зайцева Н. Г., Жукова О. Ю. «Говорить» по-вепсски: именования некоторых глаголов речи в языке вепсов (лингвогеографический и семантико-этимологический аспекты) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Т. 15. № 3.
4. Ильина Е. Н. Домашняя утварь в языковой картине мира жителей Белозерья // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28. № 3.
5. Литвин Ю. В. Карелы. Традиционные занятия и промыслы // Народы Карелии: историко-этнографические очерки. Петрозаводск: Periodika, 2019.
6. Минниахметова Т. Г., Садиков Р. Р. Посуда и утварь в обрядах жертвоприношений у закамских удмуртов (утилитарные и знаковые функции) // Финно-угорский мир. 2021. Т. 13. № 4.
7. Муллонен И. И. Русские говоры как ресурс для прибалтийско- финской исторической лексикологии // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23. № 3.
8. Пашкова Т. В. Народная медицина карелов XIX – начала XXI века: опыт комплексного исследования: дисс. … д. ист. н. Петрозаводск, 2018.
9. Ракин А. Н. Номинация ландшафтных объектов антропогенного происхождения в коми языке // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 2 (53).
10. Фишман О. М. Деревянная утварь верхневолжских карел XIX-XX вв.: дисс. … к. ист. н. Ленинград, 1986.

Информация об авторах | Author information

RU

Пашкова Татьяна Владимировна[1], д. ист. н., к. филол. н., доц.
Калмыков Иван Игоревич[2]
[1, 2] Петрозаводский государственный университет

EN

Tatjana Vladimirovna Pashkova[1], Dr, PhD
Ivan Igorevich Kalmikov[2]
[1, 2] Petrozavodsk State University

[1] *tvpashkova05@mail.ru,* [2] *ivanuskakalma@gmail.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.04.2025; опубликовано online (published online): 27.05.2025.

Ключевые слова (keywords): карельский язык; диалектизмы; лексема pučči ‘бочка’; языковая картина мира; лингвокультурология; Karelian language; dialectisms; lexeme “pučči” ‘barrel’; linguistic worldview; linguoculturology.